

Безумец, который прилетает на частном самолёте, чтобы пересесть в эконом, но стоит ему закрыть свой катастрофический рот — и он превращается в произведение искусства, за которым хочется просто наблюдать.

«Соберись».

Если бы они были незнакомцами, Дэниел, как и остальные, тоже, вероятно, просто уставился бы на него и потерял нить происходящего. Он покачал головой.

— Закончил разговор?

— Да. Пойдём. Машина ждёт снаружи.

С этими словами Алек Уокер кивнул и зашагал вперёд, не дожидаясь ответа. Как и сказал, водитель, ожидавший у выхода из терминала, узнал их и загрузил багаж Дэниела в багажник.

— Можно закурить?

— Если откроешь окно.

Терпение Алека Уокера наконец подошло к концу. Он достал фиолетовый портсигар, вынул белую сигарету и щёлкнул зажигалкой.

Дэниел, некурящий, не счёл нужным придирааться настолько, чтобы заставлять его выходить наружу.

Лимузин плавно выехал на трассу, тихо урча двигателем.

Ветер, проникавший через открытые окна, был освежающим. Окно закрыли только после того, как Алек докурил.

— Ты куришь больше, чем я думал.

— Не так уж и много. Хотя из моих уст это, наверное, звучит неубедительно.

После никотина его голос, как и ожидалось, стал мягче, словно у послушного ягнёнка. Дэниел молча согласился.

— Я обычно сам ношу портсигар и солнцезащитные очки.

— Я не видел тебя в очках сегодня?

— Сломались. Я всё откладывал покупку новых и сам не заметил, как оказался в Испании.

— Ты про те коричневые? Жаль. Они тебе шли.

Дэниел не помнил деталей, но очки действительно были с тёмной оправой. Цвет линз, кажется, был довольно глубоким коричневым.

Когда Дэниел впервые за долгое время завёл разговор не о Формуле-1, Алек, похоже, заинтересовался, но ответил с лёгкой насмешкой.

— Не знал, что у тебя есть хобби — критиковать внешний вид спонсора.

— Мне напомнить тебе, какие у меня хобби?

— Не нужно.

Алек не упустил, как брови Дэниела дрогнули, будто нота в музыке столкнулась со стаккато.

— Так как продвигается твоя работа над имиджем? Можно ожидать хороший результат на этом Гран-при?

— Ты спрашиваешь как-то слишком рано.

— Уверен, у тебя всё идёт хорошо. Если ты провалишь гонку, именно ты устроишь самый громкий скандал.

— Я бы не стал устраивать скандал. Я не Марсель. Но Гран-при Испании — это этап, к которому мы как команда хорошо готовились, так что я рассчитываю на достойный результат. Обновления тоже готовы.

— Рад слышать. Тогда какой у тебя план на послезавтра? Давай поужинаем.

Дэниел уже собирался автоматически ответить, что узнает об этом ближе к делу, но на полуслове, с запозданием в полтакта, всё же повернулся, чтобы проверить выражение лица Алека.

Это не была шутка и не была ловушка. Он говорил серьёзно, без малейшего намёка на сарказм. И от этого становилось ещё более неловко.

Ужин?

— Нет никакой причины, по которой ты пошёл бы ужинать с Серджио Мильштейном и не пошёл бы со мной.

Кто бы мог подумать, что имя Серджио всплывёт здесь снова?

Дэниел, который уже начал замечать, что слышит это имя чаще, чем имя Джошуа, почувствовал, как в голове рассыпаются вопросы, будто гильзы после автоматной очереди. Ужин вместе? Зачем?

Он тоже видел тот пост в соцсетях? Узнал о предложении Ferrari? Или причина в другом? Он всё ещё интересуется Джошуа? Или собирается объяснить, почему до сих пор не отправил контракт?

«...Не знаю. Я не могу понять».

Как всегда, истинные намерения Алека Уокера были похожи на разорванную карту сокровищ, которую невозможно собрать воедино. Дэниел смягчил резкий тон и ответил спокойно.

— Ладно. Но любой, кто это услышит, подумает, что ты приехал сюда только ради ужина со мной.

— ...

— Эм... это был идеальный момент для колкости.

— Я что, выгляжу как какой-то интриган, который только и думает, как тебя поддеть... раз уж я так говорю?

Взгляд Алека в машине был не до конца ясным. Он напоминал тусклый индиго утренней звезды, отдающей последний свет перед рассветом. Без солнцезащитных очков его лицо читалось ещё отчётливее. Он мог сидеть расслабленно, закинув ногу на ногу, но слушал каждое слово Дэниела предельно внимательно.

— Если это не интрига, тогда зачем ты это говоришь?

Незнакомое течение разговора заставило мысли Дэниела застыть.

Это было странно. Этот раздражающе мягкий голос всё время сбивал дыхание. В машине было тихо, но в ушах гремел собственный пульс, словно вот-вот взорвётся динамит. Он не просил об этом, но всё его внимание было приковано к дыханию и словам Алека.

Та серьёзность, которую сам Дэниел требовал от Алека Уокера, не должна была выглядеть так. И всё же новая, непривычная сосредоточенность спонсора полностью перетягивала его внимание. Пауза возникла сама собой.

— ...Выбери время сам.

Это было единственное, что он смог сказать после долгого раздумья. Дэниел первым отвёл взгляд.

Пальмы вдоль прибрежной дороги встречали волны ночи, накрывающие Иберийский полуостров. Сорокаэтажный каталонский отель у главного въезда был украшен красно-жёлтыми флагами с синими треугольниками и белыми звёздами, расположенными через равные интервалы. Когда машина остановилась, сотрудник тут же открыл дверь. Влажный ночной ветер смешался с запахом табака, встречая гостей. Дэниел уже почти выскользнул из машины, не оглядываясь.

— Дэниел.

Алек остановил его с пугающей лёгкостью. С усилием Дэниел повернул голову в сторону.

— Даже не думай на ужине называть меня «сэр». Учись нормально произносить моё имя.

— Почему?

— Ты знаешь, как меня зовут. Надоело каждый раз чувствовать, будто ты выворачиваешь мне внутренности.

— Тогда почему ты продолжаешь называть меня «пилот»?

— В этом проблема? Тогда её легко решить.

Алек, выходя с другой стороны, забрал у него чемодан. Удивительно, но человек, передававший багаж, улыбался, показывая ровные зубы.

— Пойдём внутрь, Дэниел.

— ...

Его голос был удивительно чистым, почти неуместным.

Но отсутствие слова «пилот» в его обращении и это непринуждённо-близкое «спокойной ночи» оказались почти слишком приятными.

Как ракета «Скад», этот человек мгновенно и точно уничтожил мысли Дэниела, затем сел обратно в машину и исчез.

Дэниел ещё некоторое время стоял там, как призрак, не в силах вспомнить даже выражение своего лица в тот момент, когда забирал багаж.

«...Почему такая резкая разгонка?»

— Сэр? Что-то не так...?

— Это Walker или Toyota? Определись уже: раздражать или быть нормальным. Серьёзно, что он вообще пытается сделать? Это отзыв партии?

Сотрудник, наблюдавший за Дэниелом, быстро замолчал, уловив атмосферу.

Ядовитый гриб, двоечник, раздражающий ублюдок и беспощадный переговорщик. Безумец, ненавидящий тратить время. И всё же Алек Уокер был неплохим спонсором в том смысле, что не предъявлял мелочных требований.

Дэниел думал, что понял его. Человек, который развлекается, играя с другими от скуки, тот, кого он, как ему казалось, уже разгадал. Но он ошибался. Дэниел? Дэниел? Небрежно называть его по имени с таким лицом? Что вообще происходит?

Это было невозможно принять. Жар, заливший лицо, оказался слишком сильным. Если бы мог, он бы с головой окунулся в ледяную воду. Сотрудники, возможно, смотрели на него как на странное существо, пока он кричал, но Дэниел уже ворвался в лобби, чувствуя, как перед глазами всё плывёт. За спиной растерянного водителя, не замеченная им, развевалась жёлтая флажная сигнализация инцидента и запрета на обгон.

□

Как у красного есть алый, киноварный, карминовый и бордовый, так у зелёного есть тёмно-зелёный, светло-зелёный и глубокий зелёный. Испания — страна, где каждый плод на лозе и каждый лист имеет собственный оттенок.

Благодаря богатой индивидуальности эта страна, подарившая миру таких гениев, как Пикассо, Гауди и Сервантес, переполнена живой красотой и вечной элегантностью.

Когда-то убежище римских императоров, Каталония превратилась в балкон Средиземноморья и центр торговли и промышленности, её процветание невозможно было описать словами.

От базилик до романского, готического и ренессансного стилей — Барселона, столица Каталонии, хранила архитектурные шедевры, прочно укоренившиеся в городе. В её сердце находилась Саграда Фамилия, созданная гениальным архитектором Антонио Гауди, строительство которой длится уже более века. Похожий на осадочную скалу католический собор притягивал бесконечные потоки туристов, наполняя город жизнью.

С приближением Гран-при Формулы-1 город стал ещё более электрическим. Женщины в

оборчатых платьях, украшенных алыми цветами, с головой погружались в фламенко, а уличные музыканты демонстрировали импровизации в такт их движениям. Песни уличных вокалистов наполняли узкие переулки, ведущие к просторным площадям. Запах паэлья притягивал скейтбордистов к рынку.

Каталонцы, ценившие единство и гармонию, встречали своего местного пилота с безграничным энтузиазмом.

Марсель Диас был в этом городе почти как Геракл. Герой из героев, совершивший двенадцать подвигов, дарованных богами. Ни кепка, ни маска не могли его скрыть, а для сдерживания толпы фанатов требовалось больше пяти телохранителей.

В этот период безопасность Featherway усилилась, и всё больше людей начали узнавать Дэниела как напарника Марселя.

В пятницу, после заездов, Дэниел и Марсель вышли из своих болидов под аплодисменты команды, показав отличное время.

Журналисты и фанаты, воодушевлённые темпом, намного превышающим соперников за столь короткую сессию, спрашивали, какую магию они использовали. Мика Хаузер с мрачной улыбкой начал нести чушь о величии «Звезды Смерти».

Марсель, окружённый таким количеством фанатов, с каким ему приходилось сталкиваться ежедневно, ушёл из моторхоумов выполнять спонсорские и официальные обязанности. Дэниел же предпочёл спрятаться в гараже. Толпы были слишком давящими.

С такими страстными фанатами прошлогодний инцидент, когда ограждение на выходе из паддока рухнуло под натиском толпы, он предпочитал не повторять.

Время пролетело, и наступил вечер.

— Дэниел, у тебя ведь сегодня ужин со спонсором команды? Почему ты всё ещё здесь?

— ...Адам.

— Я что-то перепутал?

— Нет, ужин у меня есть. Меня пригласили.

По его выражению казалось, что это был не ужин, а скорее приглашение на кровавую свадьбу.

Адам с трудом сдержал саркастический комментарий — Дэниел и так выглядел достаточно растерянным.

— Спонсор собирается тебя отравить или что?

— Нет. Просто завтра квалификация, а послезавтра гонка.

— И?

— И при такой важной гонке ты правда считаешь, что сейчас время ужинать со спонсором?

Адам, не веря своим ушам, попытался опровергнуть абсурдную логику Дэниела.

— Что за чушь? Посмотри на Марселя. Он сегодня встречается с пятью спонсорами. Наверняка уже на втором ужине сидит.

— Но...

— Никаких «но». Это всё бизнес. Мы гоняемся, а не устраиваем вооружённое восстание. Не драматизируй.

Он говорил это так уверенно, но Дэниел не мог избавиться от неприятного чувства.

<http://bllate.org/book/17841/1719167>